

Наш полк в тылу врага

П. ПШЕНИЧНЫЙ, бывш. комиссар артиллерийской батареи 4-й дивизии народного ополчения Куйбышевского района

В декабре 1941 г. 4-я дивизия народного ополчения Куйбышевского района получила приказ перейти в наступление. В соответствии с разработанным планом **1291-му стрелковому полку** поручалось незаметно для противника перейти линию вражеской обороны севернее деревни Атепцево, форсировать Нару, углубиться на 2—3 километра в тыл противника, окружить, а затем уничтожить его группировку, оборонявшую линию Елагино — Атепцево — Слизнево.

17 декабря у командира полка С.Д. Лобачева состоялось совещание. На нем были подробно и обстоятельно определены задачи каждого подразделения в намечаемом бою, в том числе и полковой артиллерийской батареи 76-миллиметровых пушек, где я был в то время комиссаром.

Как может выполнить свою задачу батарея на конной тяге, если кругом глубокие овраги? Я спросил об этом у командира полка. Участие батареи в бою, очевидно, ранее не предусматривалось. Поэтому ее решили оставить на занимаемых позициях. Нам, артиллеристам, поставили задачу: обстреливать противника, находящегося в деревне Атепцево, и поддерживать полк, действующий в тылу врага.

Движение подразделений началось ранним утром 18 декабря. Сосредоточившись на исходных рубежах у опушки леса, батальоны один за другим двинулись к линии обороны противника. Прошло уже более часа, как последний боец исчез в морозной мгле. Ни одного выстрела.

Вдруг за передовой линией фашистских войск послышалась интенсивная пулеметно-ружейная перестрелка. Полк натолкнулся на мощную линию обороны противника, сильным ударом прорвал ее и вышел в тыл. Перестрелка продолжалась минут 40. Наконец стало тихо.

Артиллеристы полковой батареи находились у своих орудий. Они ждали сигнала, чтобы открыть огонь по врагу. Но им поручили выполнить самостоятельную боевую задачу. Командир дивизии приказал разгромить огневые точки противника на восточной окраине деревни Атепцево и тем самым отвлечь его внимание от полка, ушедшего в тыл.

Мы решили действовать одной пушкой, которой командовал храбрый сержант Н.В. Хабалов. Сохраняя осторожность и маскируясь, артиллеристы двинули пушку по нейтральной полосе. Быстро преодолев открытое поле, мы углубились в рощу, расположенную между нашей линией обороны и деревней. Вскоре мы вышли на опушку, находившуюся метрах в 100 от

обороны гитлеровцев. Внезапным огнем артиллеристы уничтожили два дзота противника, несколько гитлеровцев.

Выполнив свою задачу, мы возвращались на исходные позиции.

Не успели выбраться из мелколесья, как произошел взрыв огромной силы. Прислугу орудия разбросало в разные стороны. Когда рассеялся дым, мы увидели убитую лошадь и раненого в руку ездового. Бойцы не верили своим глазам. А удивляться было нечему. Оказывается, лошадь наступила ногой на взрыватель противотанковой мины.

Отцепив постромки, с убитой лошади, мы оставшимися тремя лошадьми галопом по глубокому снегу вывезли пушку в расположение батареи. Гитлеровцы открыли по роще интенсивный минометный огонь. Но было поздно. Мы добрались уже до своих. Дерзость артиллеристов-ополченцев в сочетании с внезапностью обеспечила успех дела.

Операция, предпринятая полком, оказалась для противника неожиданной. Поэтому передвижение отдельных вражеских подразделений в течение двух суток по дорогам и лесным тропам совершалось без особых предосторожностей. Впоследствии фашисты разобрались в сложившейся обстановке, которая грозила им полным окружением и уничтожением. Несмотря на сложность своего положения, гитлеровцы решили крепко держать существующую линию обороны, а зашедшие в их тыл части Красной Армии уничтожить. Приняли такое решение они легко, а выполнить его так и не смогли:

К исходу второго дня полк оказался фактически окруженным гитлеровцами.

Потянулись изнурительные бои, не прекращавшиеся ни днем, ни ночью. Тяжесть боевой обстановки определялась целым рядом причин. Шанцевого инструмента полк не имел. Поэтому оказалось невозможным организовать стационарную оборону. После четырех-пяти дней боев на каждого бойца осталось по три-пять боевых винтовочных патронов. На четвертый день исчезли в эфире позывные. Рация молчала. Мы не знали, что случилось с нашими товарищами. Отдельные смельчаки попытались проникнуть в тыл противника тем же путем, что и полк. Но они исчезали бесследно.

На пятые сутки борьбы в тылу врага поздно ночью к нам пришел, еле двигаясь, измученный связной боец Амелин. Через линию фронта их шло двое. Добрался до нашего расположения лишь Амелин. Другой погиб. Связной доложил о тяжелом положении полка: люди обморожены, средства обогрева отсутствуют, разводить костры запрещено, чтобы не выдать врагу расположение части. Скопилось большое количество раненых, эвакуировать их некуда. Рация не работает, так как аккумуляторы полностью использованы. Медикаменты и перевязочные средства подходят к концу. Боеприпасов хватит лишь на сутки боя.

Информация связного встревожила нас. Нужно оказывать товарищам немедленную помощь. В течение последующих двух суток, периодически, с интервалами в 7—8 часов, в тыл врага направлялись по два-три связных с аккумуляторами и продуктами. Кроме того, два раза в день, утром и вечером, посылались одноконные сани с ездовыми из числа смелых старшин рот. В сани грузились продукты питания, винтовочные и автоматные патроны, медикаменты и перевязочный материал.

Одна группа связных благополучно достигла расположения полка. Она доставила аккумуляторы для рации и небольшое количество продуктов. Радиосвязь с полком наладилась. Другие же группы связных и ездовые погибли.

В ночь на 26 декабря мы слышали в лесах за деревней Атепцево непрерывную стрельбу из пулеметов и автоматов. Было ясно, что фашисты решили покончить с нашим полком. Артиллеристы напряженно наблюдали за лесом. Пушки приведены в боевую готовность. Все думали об одном, как бы не пропустить сигнал. Вот и он. Две красные ракеты, выпущенные почти одновременно из одного центра на юг и север, служили для нас сигналом к действию. На уточнение прицела потребовалось две-три минуты. И первые четыре осколочных снаряда попарно разошлись в указанные ракетами направления. Из леса в том же направлении взвилось несколько красных ракет. Батарея выпустила еще 40 снарядов. Ведя огонь без корректировки, мы думали: достигали ли снаряды цели или нет? Облегчили ли мы положение наших товарищей?

А там происходило вот что. Стрелковые роты и спец-подразделения полка быстро сосредоточились в районе высот 196,7 и 195,6, которые находились в лесах за деревней Атепцево. Но отдельные группы бойцов роты связи, саперной роты и других значительно отстали от основных сил. Им пришлось тащить на себе рации, телефонные аппараты, катушки проводов.

Противник заметил советских солдат в своем тылу. Сравнительно крупные части врага атаковали наших связистов и саперов. В различных местах завязался бой. Заместитель командира роты связи лейтенант Н. К. Соловьев собрал разрозненные группы бойцов и приказал пробиваться к основным силам полка. Солдаты роты связи несли с собой один ручной пулемет и до десятка дисков, заряженных патронами. Остальные бойцы имели трехлинейные и самозаряжающиеся винтовки с достаточным комплектом боевых патронов.

Лейтенант Н. К. Соловьев — ополченец из Наркомфина СССР — был необычайно смелый, энергичный, волевой командир. Он умел воодушевить бойцов, поднять их на смелые атаки.

Командуя своей группой прорыва, Соловьев в то же время буквально ташил за собой полузамерзшего бойца роты связи А.А. Грушина, провалившегося под лед на Наре. Только поэтому боец остался жив.

Командование полка приняло решение: крепко держать круговую оборону, а под покровом ночи быстро маневрировать. До трех раз полк менял свои позиции. Сталкиваясь лицом к лицу с врагом или оказываясь у него в тылу, наши бойцы наносили ему тяжелые потери.

К югу от Наро-Фоминска фашистские войска не имели сплошной линии обороны. Они укрепили лишь отдельные опорные пункты. В промежутках между ними располагались тщательно замаскированные артиллерийские и минометные батареи. Разведчики сообщили командованию полка их место нахождения. Небольшие группы автоматчиков систематически совершали налеты на огневые точки врага и уничтожали их.

Особенно запомнился смелый налет группы солдат под командованием лейтенанта Г.Т. Ерохина. Смельчаки, вооруженные винтовками и двумя автоматами, отправились на выполнение задания. Где ползком, а где и бегом, бойцы приблизились к батарее противника на 50—70 метров и расположились полукругом.

Около трех крупнокалиберных минометов медленно и неуклюже расхаживали фашистские солдаты, закутанные в теплые женские платки, в огромных соломенных галошах. Они не видели лежащих в снегу бойцов. В тот момент, когда командир взвода готовился дать сигнал атаки, из-за деревьев показалось восемь гитлеровцев, направлявшихся к своей батарее. Дело осложнялось. Враг обладал численным превосходством. На каждого бойца приходилось по три фашиста. Нужно либо немедленно вступить в неравный бой, либо отходить, не выполнив боевой задачи.

Командир взвода подал сигнал атаковать батарею. Первые выстрелы свалили часовых у минометов. С криками «ура» наши бойцы бросились на растерявшихся солдат и мгновенно прикончили их. Были уничтожены и солдаты, отдыхавшие в землянке. Так удалось ликвидировать гарнизон одной из мощных немецких огневых точек. Смельчаки, повредив спусковые механизмы минометов, захватив автоматы противника и продукты питания, благополучно вернулись в расположение полка.

Второе и последнее крупное наступление на наш полк фашисты предприняли 26 декабря. Они рассчитывали зажать его в тесное кольцо. Создалось критическое положение. В тот момент командование полка и дало нам, артиллеристам, сигналы красными ракетами. Большинство из выпущенных снарядов, благодаря счастливой случайности, легло по наступающим цепям врага, нанеся ему большие потери. Наступление фашистов провалилось.

Шел восьмой день героической борьбы ополченцев в тылу противника. Бойцы и командиры стойко переносили трудности. После каждого боя увеличивалось число убитых, раненых, обмороженных. Трагически закончилась попытка переправить к основным силам тяжелораненых бойцов. Фашисты перехватили их и зверски расправились с ними.

Когда не стало пищи, боеприпасов, медикаментов и перевязочных средств, бойцы предприняли смелые вылазки к противнику. Началась «охота» за продовольствием. Однажды рано утром на опушке леса ополченцы заметили груженные одноконные сани с тремя вооруженными вражескими солдатами. Они двигались к передовой. Группа советских бойцов, распределив между собой цели, залегла в снегу и подпустила подводу на расстояние 50 метров. Грянул дружный залп. Немецкие солдаты и лошадь свалились замертво. В санях оказалось два термоса с горячим кофе, два десятка бутербродов и несколько бутылок «шнапса». Все это немедленно направили раненым. Здоровые же бойцы разделили между собой убитую лошадь.

Боевой дух не покидал бойцов и командиров.

Они видели, что их отряд, несмотря на малочисленность, наносит врагу огромные потери в живой силе, что при активных и смелых действиях не только парализуются попытки фашистского командования окружить и уничтожить полк, но что сам противник прекращает борьбу и уклоняется от боя.

Разведывательные группы полка, совершающие ночные вылазки, утром 27 декабря донесли, что на шоссе Наро-Фоминск — Башкино гитлеровцы полностью прекратили движение. Замечена также усиленная переброска небольших групп противника в деревню Рождество.

Полк переместился на юг, надеясь перерезать путь отступления противника и разгромить его. Однако в ночном бою соседние с нами войска, расположенные севернее деревни Слизнево, очистили ее от фашистов. Враг поспешил на соединение со своим штабом, находившимся в деревне Рождество.

Утром 27 декабря по рации и через специально посланную разведку командование 1291-го стрелкового полка получило приказ дивизии идти на соединение с основными силами через освобожденную деревню Слизнево.

Советские воины героически выполнили боевой приказ Родины. Они совершили смелый, дерзкий маневр, который оказался исключительно удачным.

За блестящее выполнение боевой операции многие бойцы и командиры были награждены орденами и медалями. Командир полка С.Д. Лобачев получил

орден Ленина. Кроме того, командующий армией объявил ему и комиссару полка В.И. Попову благодарность.

В дни тяжелых боев в тылу врага вместе с полком находился инструктор политотдела дивизии С.А. Янов.

В частях и подразделениях дивизии его знали все. Спокойный характер, необычайный оптимизм, сердечная доброта, заразительная веселость надолго оставались в памяти каждого, кто знал Янова. Когда прекратилась радиосвязь полка с дивизией, Янову поручили пробраться в тыл к врагу и разыскать полк. Под покровом ночи в густой снегопад он отправился в путь. Двое суток бродил он по лесам, ежеминутно подвергаясь смертельной опасности, но всякий раз обходил укрепленные пункты, огневые точки противника. На третий день, измученный и голодный, он пришел в полк и установил связь с дивизией. За этот отважный поступок Янов был награжден орденом Красного Знамени.

Начальник штаба полка капитан В.Г. Брагин являлся душой боевой операции в тылу фашистских войск. Высокообразованный военный специалист, он даже в сложной боевой обстановке не терял присутствия духа.

Огромную роль в успешном выполнении задания сыграли политработники полка. Своим личным примером они укрепляли дисциплину, вселяли уверенность в безусловной победе над врагом. Парторг полка Хохлов из Егорьевска Московской области вступил в ополчение в числе первых. Даже во время боев в тылу противника он сумел собрать совещание всех коммунистов полка, чтобы обсудить вопрос об ответственности каждого коммуниста за выполнение боевого приказа.

Партбюро полка работало ежедневно. Оно рекомендовало коммунистов на руководство особо сложными боевыми заданиями. Разбирались заявления о приеме в партию отличившихся в боях бойцов и командиров. После окончания операции полковая парторганизация вернулась с 28 новыми коммунистами.

28 декабря 1941 г. части 4-й дивизии народного ополчения заняли деревню Атепцево — важный опорный пункт противника южнее Наро-Фоминска. Батарея получила приказ выдвинуть два орудия на западную окраину деревень Елагино и Атепцево для отражения возможных контратак врага. Продвигаясь по глубокому снегу, мы обратили внимание на небольшие холмы на бывшей нейтральной полосе. Разгребая большой сугроб, мы натолкнулись на убитую лошадь. Затем показались сани. В них мы увидели убитого старшину — командира взвода пешей разведки Ивана Васильевича Игнатова, добровольно изъявившего желание доставить продукты сражавшемуся в тылу врага полку. Он лежал на продуктах и боеприпасах лицом вниз, раскинув руки, как бы оберегая свой драгоценный груз. Мы

стали разрывать другие снежные могилы, извлекая из них разведчиков и связистов, отдавших свою жизнь во имя Родины.